

Университет С предоставляет студентам из влиятельных семей отдельные комнаты, которые можно менять по первому требованию, стоит лишь подать заявку.

Опираясь на воспоминания прежнего владельца тела, Хэн Янь во весь дух помчался в общежитие. Едва он распахнул дверь, как увидел, что Шэнь Син складывает вещи в чемодан.

— Син-Син, ты что, съезжаешь? — спросил Хэн Янь.

В тот момент, когда Хэн Янь влетел в комнату, Шэнь Син как раз складывал рубашку. Увидев его, он поинтересовался:

— Протрезвел?

Этот вопрос напомнил Хэн Яню, что он вообще-то должен быть пьян. Однако, судя по скептическому выражению лица Шэнь Сина, тот наверняка догадался, что он притворяется.

— Угу, протрезвел, — ответил Хэн Янь и, подойдя ближе, принялся перекладывать небрежно сложенную рубашку: — Рубашки нужно складывать вот так, чтобы на них не оставалось заломов. Запомнил?

Закончив с рубашкой, Хэн Янь привычным жестом убрал её в шкаф и принялся за остальные вещи.

Шэнь Син наблюдал за тем, как Хэн Янь возится с его одеждой, и слова, готовые сорваться с языка, так и остались невысказанными. Эти вещи он вряд ли наденет больше одного раза. Впрочем, Хэн Янь сейчас выглядел таким спокойным и старательным — впервые он видел его с этой стороны. Оказывается, и у него бывает такой облик.

Дзинь.

Лянь Цян: Поздравляю Хозяина системы, уровень симпатии главного героя к вам вырос до десяти.

Хоть Хэн Янь и ворчал про себя, но был безмерно благодарен своей покойной матери за то, что она в детстве приучила его к порядку. Кто бы мог подумать, что обычное складывание одежды поможет поднять уровень симпатии.

Лянь Цян: Данный продукт находится на стадии тестирования, поэтому возможна некоторая нестабильность. Если Хозяин системы считает нужным, вы можете в любой момент отключить режим реального человека.

Оказывается, есть и такая функция. Хэн Янь тут же выбрал отключение. Постоянное

присутствие кого-то, кто наблюдает за его личной жизнью, действительно напрягало.

— Теперь вас обслуживает робот Призрачный зрачок, — раздался механический голос, подтверждая, что режим реального человека успешно отключен.

В этот же момент послышался голос Шэнь Сина:

— Не нужно убирать их в шкаф. Я уже подал заявку администратору и сегодня съезжаю. Когда я освобожу комнату, тебе больше не придется стесняться, если захочешь привести кого-то к себе.

Хэн Янь замер, затем повернулся к Шэнь Сину и улыбнулся:

— Син-Син, что ты такое говоришь? Пусть я и был пьян, но каждое своё слово помню отлично. Если ты не расслышал, я повторю: я люблю тебя, только тебя одного, и никого другого больше не будет.

Даже услышав признание во второй раз, Шэнь Син смущенно покраснел:

— Мы же оба мужчины.

Хэн Янь отложил одежду и, схватив его за плечи, произнес:

— Ну и что, что оба? Настоящая любовь не знает пола. Я, Хэн Янь, люблю тебя, и если ты считаешь, что отношения между мужчинами нелогичны, я приложу все усилия, чтобы сделать их естественными. Короче говоря, отказаться от тебя я не смогу.

Чем ближе он был к Шэнь Сину, тем явственнее ощущался исходящий от него аромат, и Хэн Янь, сам того не замечая, всё больше поддавался этому притяжению.

— Делай что хочешь.

Шэнь Син вырвался из его рук, сел в стороне и замолчал. Несмотря на дурную репутацию Хэн Яня, он действительно никогда не приводил никого в их комнату. Да и в общении всегда вел себя с ним вежливо. Хотя Шэнь Син понимал, что это лишь дань их статусу, но, по крайней мере, Хэн Янь соблюдал приличия, и это не вызывало отторжения. К тому же, кроме родственников, Хэн Янь был первым человеком, с которым он общался так близко. Шэнь Син не ожидал, что тот натравит на него людей из-за какой-то женщины, но раз уж Хэн Янь объяснился — пусть даже неизвестно, правда это или ложь — злость прошла.

Видя, что тот больше не возражает, Хэн Янь радостно продолжил приводить вещи в порядок.

Дзинь.

Робот: Награда за повышение симпатии, разблокировано ключевое слово: лекарство.

Холодный механический голос заставил Хэн Яня замереть. Только сейчас он вспомнил, что сам же и ударил его по лицу. Оглянувшись, он увидел, что правая щека Шэнь Сина действительно опухла.

Заметив пристальный взгляд Хэн Яня, Шэнь Син спросил:

— Что такое?

— Син-Син, прости меня. Я хотел ударить самого себя, а не тебя. У тебя есть мазь? Давай я помажу, у тебя всё опухло.

Хэн Янь с жалостью коснулся нежной кожи лица Шэнь Сина, мысленно проклиная прежнего владельца тела.

Шэнь Син оттолкнул его руку и прикрыл щеку:

— Нету. И мазать ничего не надо, само за пару дней пройдет.

Судя по воспоминаниям хозяина тела, Шэнь Син был совершенно неприспособлен к быту и не знал элементарных вещей, поэтому в общежитии именно Хэн Яню чаще приходилось о нем заботиться. Разве у такого избалованного молодого господина могло найтись лекарство?

— У меня тоже нет. Жди здесь, я сбегаю вниз и куплю.

Хэн Янь быстро собрал его вещи, помчался вниз, купил всё необходимое и вернулся, но обнаружил, что забыл ключи.

Он невольно похвалил себя за эту забывчивость: это был отличный повод еще раз пообщаться с Шэнь Сином. Он постучал в дверь:

— Син-Син, открой, пожалуйста, я ключи забыл.

Шэнь Син открыл дверь и замер. На улице стояла летняя жара, Хэн Янь бегал за лекарством и теперь его одежда насквозь промокла от пота и облепила тело, а проступающие сквозь ткань мышцы пресса заставили Шэнь Сина густо покраснеть.